

УДК 347.1; 347.9; 343.1; 343.2/7

С.М. Трошина

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА БЕСПРИСТРАСТНОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Проведенные научно-практические исследования судебной практики по гражданским делам с участием банков-ответчиков и анализ действующего гражданско-процессуального, уголовного-процессуального, уголовного и гражданского законодательства, а также применение метода сравнительного правоведения в области коррупционных преступлений и организованной экономической преступности позволили сделать вывод о необходимости реформирования судебной системы рассмотрения гражданско-правовых споров. Результатом являются нормотворческие предложения автора, внедрение которых в практику гражданского судопроизводства приведет к снижению рисков возникновения неправосудных прецедентов в судебной практике и обеспечит реализацию права граждан на справедливое рассмотрение споров компетентным судом, свободным от влияния организованной экономической преступности.

Ключевые слова: коррупция, отвод, доказательства, состязательность, равноправие, беспристрастность, организованная экономическая преступность.

Коррупционные преступления подпадают под перечень наиболее опасных преступлений международного характера в соответствии с Конвенцией Организации Объединённых Наций против коррупции, принятый на пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. и вступивший в силу 14 декабря 2005 г., государством-участником которой является Российская Федерация. Государства-участники приняли на себя обязательства по внедрению антикоррупционных мер в области законодательства, государственных институтов и правоприменения: основываясь на принципах честности, ответственности и прозрачности, разрабатывать и проводить политику по противодействию и предупреждению коррупции, повышать эффективность работы существующих правовых механизмов и антикоррупционных мер, а также развивать сотрудничество по борьбе с коррупцией на международном универсальном и региональном уровнях.

Российская Федерация имплементирует международные универсальные и региональные механизмы противодействия коррупции, являясь государством-участником Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности, Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, Декларации «Группы восьми» от 16.007.2006 «Борьба с коррупцией на высоком уровне». Также в Российской Федерации активно ведется нормотворческая работа по приведению национального законодательства в соответствие с международными актами Группы государств против коррупции Совета Европы (ГРЕКО), Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), модельными законами СНГ «О борьбе с коррупцией» от 03.04.1999, «Основы законодательства об антикоррупционной политике» от 15.11.2003, «О противодействии коррупции» от 25.11.2008, «О противодействии легализации доходов, полученных незаконным путём» от 03.04.2008.

Гражданский контроль в противодействии коррупции играет существенную роль, поэтому данному направлению превентивной деятельности в законодательстве Российской Федерации уделяется особое внимание. Нормоположения федеральных законов: № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008; № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009; № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005; № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006; № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009; № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012; № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013; Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации и др. направлены на повышение уровня информированности граждан о деятельности органов власти, гарантируя прозрачность и подконтрольность обществу выполнения государственных функций.

Нормы федерального законодательства о противодействии коррупции реализуются в подзаконных актах, например, Указе Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1800 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, касающихся международного сотрудничества»; Указе Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов»; Постановлении Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и др.

Пристальный законодательный контроль за динамикой коррупции в государстве связан с повышением общественной опасности экономических преступлений в период роста инфляции и девальвации рубля.

Защита гражданского общества от коррупции на современном этапе актуальна в гражданско-процессуальных отношениях. Расцвет теневой экономики, особенно в банковской деятельности, и неполучение справедливой судебной защиты лиц с нарушенными имущественными правами может привести к увеличению латентности экономической преступности, что представляет угрозу национальной безопасности. Анализ и обобщение судебной практики по гражданским делам с участием кредитных банковских организаций позволили выявить пробелы и противоречия в действующем гражданско-процессуальном законодательстве.

Типичные «ошибки» в принятии судебных решений по гражданским делам несут опасность стать преюдициальной ширмой для легализации банковской преступности и *de facto* декриминализации составов преступления по части 4 статьи 159.6, статьи 159.3, статьи 160 и статьи 274 УК РФ на фоне роста организованной экономической преступности.

Вступление в юридическую силу нелегитимных решений суда несет в себе опасность подрыва конституционного строя и правопорядка в государстве. Отказ государственных органов и государственных служащих от дискриминации лиц по социальному признаку в реализации права граждан на справедливое рассмотрение их споров компетентными судебными органами, гарантированность восстановления нарушенных прав – это превентивные меры в борьбе с экономической преступностью,

Равноправие и защита от дискриминации закреплены не только в Конституции Российской Федерации, но и в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: никто не может быть ограничен в правах. Однако суд при рассмотрении тех гражданских дел, где одной стороной, как правило – ответчик, является кредитная банковская организация, заведомо ограничивает истца в праве представлять доказательства в судебное заседание для обоснования исковых требований. Стороны гражданского процесса обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются в обоснование собственных требований и возражений (ч. 1 ст. 35, ч. 1 ст. 56 ГПК РФ). С целью доказывания сторонам необходимо представить суду соответствующие документы, подтверждающие фактические обстоятельства дела. У вкладчика банка все документы, подтверждающие нарушение его прав в результате неправомерных действий сотрудников банка, находятся в распоряжении банка-ответчика. Поэтому истец лишен возможности самостоятельно представлять в суд документы, подтверждающие его исковые требования. В соответствии с ч. 2 ст. 57 ГПК РФ на суд возложена обязанность направить запрос для истребования от банка-ответчика документов, необходимых для обеспечения всестороннего, полного и объективного исследования материалов гражданского дела. Заинтересованная сторона вправе заявить ходатайство об истребовании искомых документов, при этом единственное установленное гражданско-процессуальным законодательством формальное требование к ходатайству для его удовлетворения судом является обоснованность ходатайства. Часть 2 ст. 57 ГПК РФ носит императивный характер для принятия судом процессуального решения.

Суд отказывает истцу в удовлетворении ходатайства об истребовании мемориального исправительного ордера на стадии подготовки к судебному разбирательству, а также в процессе судебного разбирательства, поэтому не исследуются обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, содержащиеся в мемориальном ордере. Судом не исследуется факт, составлялось ли банком-ответчиком по заявлению третьего лица платежное поручение для перечисления денежных средств истца. Судом первой инстанции выносится определение об отказе истцу в истребовании доказательств, подтверждающих вину банка-ответчика в неправомерном удержании денежных средств истца банком-ответчиком и незаконном их перечислении на счет другого потребителя банковских услуг с целью их сокрытия, обосновывающих исковые требования, вопреки гарантии п. 2 ч. 1 ст. 149

и ч. 2 ст. 57 ГПК РФ. Отказ суда неправомерен, поскольку суду представлено доказательство, подтверждающее невозможность истца самостоятельно истребовать документы от банка-ответчика: письмо банка-ответчика об отказе в предоставлении истцу необходимых банковских документов, составляющих эталонные сведения данного вкладчика, а также банковской информации с его лицевого счета. Таким образом, суд, ограничивая права истца на сбор доказательств, заведомо предопределяет исход дела в пользу банка-ответчика.

Отказ банка-ответчика предоставить истцу информацию противоречит ч. 2 ст. 9 Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных», которая гарантирует предоставление персональных данных лиц в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Кроме того, на основании ч. 1 ст. 18, ст. 14, 20 Федерального закона № 152-ФЗ от 27.07.2006, Положения ЦБРФ № 302-П, Инструкции ЦБРФ 28-И банк-ответчик обязан предоставить истцу-вкладчику документы и информацию, содержащие его эталонные сведения по вкладу, по первому требованию потребителя банковских услуг.

В судебном процессе возникает неправомерный судебный прецедент, нарушающий сложившуюся судебную практику, поскольку в соответствии с пп. 7, 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 24.06.2008 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» судья должен выяснить: какими доказательствами стороны могут подтвердить свои утверждения, какие трудности имеются для представления доказательств, а также разъяснить, что по ходатайству сторон и других лиц, участвующих в деле, суд оказывает содействие в сборе и истребовании доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 57 ГПК РФ¹. Следовательно, судья обязан оказывать процессуальное содействие истцу в истребовании доказательств от банка-ответчика, в том числе в получении письменных доказательств для исследования их в судебном процессе (чч. 1 и 2 ст. 57, п. 9 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ).

При вынесении незаконного определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств нарушается принцип относимости доказательств (ст. 59 ГПК РФ). Суд на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, не выходя в стадию исследования доказательств, не приступая к рассмотрению материалов гражданского дела по существу, решает вопрос об относимости и допустимости доказательств, таким образом решается вопрос: имеют ли доказательства значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу предъявленного иска.

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ), однако данный принцип *jus cogens* нарушает требования о всестороннем, полном, объективном, непосредственном исследовании доказательств, пренебрегая императивным принципом, содержащимся в ч. 1 ст. 67 ГПК РФ.

По факту несанкционированного снятия денежных средств с банковского счета истца и незаконного зачисления их на счет другого вкладчика и получения последним неосновательного обогащения, с целью выяснения обстоятельств дела истцовая сторона вправе в соответствии с ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 43 ГПК РФ ходатайствовать перед судом о привлечении в качестве третьего лица без самостоятельных требований лица, получившего неосновательное обогащение. Обоснованность ходатайства и целесообразность привлечения нового лица, участвующего в деле, очевидны для всестороннего и полного исследования доказательств. Однако суд выносит определение об отказе в удовлетворении данного ходатайства, не мотивируя принятое решение фактами из материалов дела и нормами действующего законодательства.

Банковские деликты имеют последствия для вкладчика не только имущественного характера, но также истцовая сторона испытывает моральные и физические страдания, вызванные удержанием денежных средств, необходимых на питание, лекарства и лечение. Степень тяжести причинения вреда здоровью стрессовыми ситуациями и голоданием подтверждается на основании заключения судебно-медицинской экспертизы. Однако суд не выносит постановления о проведении судебно-медицинской экспертизы, нарушая ст. 79, 80 ГПК РФ, а также ст. 16, 25 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». При этом суд незаконно возлагает на истца заведомо невыполнимую для него обязанность по доказыванию причинно-следственной связи между действиями ответчика по неосновательному удержанию денежных средств вкладчика и насту-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 24.06.2008 (в ред. 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству». URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>

пившими последствиями причинения вреда его здоровью вследствие недостатка питания и ограничения возможности лечения.

Статьей 58 ГПК РФ предусматривается возможность осмотра и исследования доказательств по месту их нахождения с уведомлением об этом сторон гражданского процесса лишь в том случае, когда их доставка в суд затруднена, при этом выносится определение суда о назначении выездного судебного процесса и составляется протокол выездного судебного заседания. Во всех остальных случаях письменные доказательства (ст. 71 ГПК РФ) должны быть исследованы судом в судебном процессе в подлиннике или в виде заверенной копии, подлинность которой удостоверена судом при анализе и сверке копии с содержанием подлинного документа.

Исследуемые письменные доказательства в судебном заседании оглашаются и предъявляются для ознакомления лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях свидетелям, экспертам, специалистам, чем гарантируются гласность и беспристрастность ведения судебного процесса. После исследования судом в судебном заседании истребованных от банка-ответчика документов, лица, участвующие в деле, могут давать объяснения, задавать вопросы, касающиеся содержания исследованных судом доказательств. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 195 ГПК РФ суд выносит решение по гражданскому делу только на основании тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании.

Доказательства, представленные банком-ответчиком, должны соответствовать требованиям закона о их допустимости и относимости и содержать достоверную информацию. В соответствии с ч. 5 ст. 67 ГПК РФ суд обязан убедиться, что документы исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид документов. В соответствии с ч. 6 ст. 67 ГПК РФ суд обязан провести проверку: не произошло ли при копировании изменения содержания копии документа, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала. Если достоверность документов не подтверждается в процессе судебного исследования доказательств судом, то обоснование ими решения не производится (ст. 60 и ч. 3 ст. 67 ГПК РФ). В соответствии с ч. 5 ст. 67 ГПК РФ суд должен убедиться в тождественности копии документа и его оригинала, а также сохранить копии документа в материалах дела (ч. 6 ст. 67 ГПК РФ). В случае поступления в судебное заседание заявления лица, участвующего в деле, о подложности доказательств, суд может для проверки фактов назначить экспертизу или предложить сторонам представить иные доказательства (ст. 136 ГПК РФ). Однако судебная экспертиза не назначается, и заявление, внесенное истцовой стороной, о предоставлении банком-ответчиком суду подложных доказательств не фиксируется в протоколе судебного заседания и к материалам дела не приобщается.

В результате нарушения принципа законности к материалам дела приобщаются копии документов с искаженным содержанием (фальсифицированные документы).

В качестве доказательств в судебном разбирательстве принимаются объяснения лиц, участвующих в деле, которые могут быть представлены как в устной, так и в письменной форме с соблюдением процессуального правила фиксации в протоколе судебного заседания. Протокол судебного заседания ведется секретарем судебного заседания с нарушениями требований закона: устные объяснения сторон и третьего лица на стороне ответчика в протоколе судебного заседания искажаются в пользу доводов банка-ответчика. В письменные объяснения истца при сканировании и переводе в Word при размещении в протоколе судебного заседания вносятся изменения. Председательствующий в судебном заседании подписывает протокол судебного заседания с заведомо искаженными объяснениями сторон гражданского процесса.

Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации в качестве защиты процессуальных и материальных прав участников процесса от злоупотреблений со стороны суда предусмотрено право подавать замечания на протокол судебного заседания. Правовой механизм данного вида процессуальной защиты не получил достаточной разработки в гражданско-процессуальном законодательстве. Поэтому одни судьи применяют к институту замечаний процессуальные правила рассмотрения ходатайства и выносят определения, другие судьи приобщают замечания к материалам дела без процессуального реагирования. Такая неопределенность в формулировке, обязывающая суд «принять» замечания на протокол судебного заседания, фактически приводит к тому, что замечания истца на протокол судебного заседания приобщаются к материалам дела, но не утверждаются определением суда. В результате выносится неправосудное и незаконное решение, поскольку нарушены требования ч. 1 ст. 67 ГПК РФ о всесторонности, полноте, объективности исследования доказательств.

Статьями 16, 18, 20 ГПК РФ гарантирована защита процессуальных прав лиц, участвующих в деле, и справедливое беспристрастное разрешение спора компетентным судебным органом, подтвержденное правом на отвод судьи, секретаря судебного заседания или суда. Однако отсутствует правовой механизм ее реализации: принятие независимого решения об отводе всему составу суда, секретарю судебного заседания, председательствующему суда в связи с их личной заинтересованностью в исходе дела. Безусловно, процессуальная норма лишена правовой корректности, поскольку судья должен решить вопрос о собственной личной или иной заинтересованности (материальной выгоде, должностной или иной зависимости, карьерном росте и проч.), подтвержденной определением суда. Фактически право отвода остается декларативным, и гражданско-процессуальные нормы, гарантирующие реализацию права отвода судьи в гражданском процессе, не применяются.

На определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе состава суда, секретаря судебного заседания, председательствующего суда может быть подана частная жалоба. Однако частная жалоба не рассматривается кассационной инстанцией, и в результате состав суда, которому выражено недоверие, выносит неправосудное решение по существу гражданского спора.

Гражданско-правовой институт частных жалоб в Российской Федерации не получил достаточно четкой правовой регламентации. Нормы законодательства о порядке принесения и рассмотрения частных жалоб закреплены в ГПК РФ, однако единообразная судебная практика их применения не сложилась.

В соответствии с действующим законодательством именно суд первой инстанции назначает дату рассмотрения частной жалобы участника процесса в суде второй инстанции. Именно данное процессуальное правило закрепляет легальную возможность оставить частную жалобу фактически без рассмотрения.

В случае поступления в суд частной жалобы на определение суда о выделении части исковых требований в отдельное судопроизводство суд выносит определение об оставлении частной жалобы без движения. Мотивировочная часть определения суда содержит возложение обязанности на банк-ответчик представить на дату судебного заседания возражения на частную жалобу истца. При этом частная жалоба не направляется в кассационную инстанцию для проведения проверки. Как следствие, связанные между собой исковые требования разделяются, и соответчики по гражданско-правовому иску разделяются по разным судопроизводствам, то есть нарушается принцип полноты исследования доказательств.

Судам следует иметь в виду, что отсутствие возражений банков-ответчиков на частную жалобу истца не является основанием для отказа в назначении проверки обоснованности поданной частной жалобы в кассационной инстанции. Возражения банка-ответчика – это не обязанность, а процессуальное право, которое может быть реализовано в соответствии со ст. 344 ГПК РФ не только в суде первой инстанции, но и в кассационной инстанции тоже. Определение судьи об оставлении частной жалобы без движения в упомянутом случае – это процессуальное нарушение, поскольку является препятствием для восстановления нарушенных прав истца в суде. При этом ч. 3 ст. 431 ГПК РФ предусматривается возможность отмены названного определения суда.

Частные жалобы, принесенные на определения суда первой инстанции об отказе в истребовании доказательств и об отказе в привлечении к участию в деле третьего лица, судом первой инстанции возвращаются истцовой стороне. Отказ в истребовании доказательств, подтверждающих исковые требования и отказ в привлечении третьего лица, а также возврат частных жалоб, фактически исключает дальнейшее движение по гражданскому делу (ч. 1 ст. 3 и п. 2 ч.1 ст. 371 ГПК РФ).

Гражданско-процессуальным законодательством установлен исчерпывающий перечень случаев возврата частных жалоб. Суды оставляют частные жалобы фактически без рассмотрения по существу по надуманной причине: якобы на вышеупомянутые определения суда в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством частные жалобы не подаются. Возврат частных жалоб предусмотрен только в случаях, определенных ст. 342 ГПК РФ, поэтому возврат частных жалоб по другим основаниям противозаконен.

При прекращении процессуального производства по частным жалобам судами существенно нарушаются нормативные требования ст. 134, 365, 220, 222, ч. 1 ст. 371 ГПК РФ, поскольку легитимные основания для прекращения производства по делу и оставления частной жалобы без рассмотрения по делу отсутствуют. В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.08 № 12 отсутствуют ограничения для подачи частных жалоб на определение суда в отказе в удовлетворе-

нии ходатайства об истребовании доказательств в порядке п. 2 ст. 57 ГПК РФ, если истребование стороной доказательств затруднено. Суды превышают свои процессуальные полномочия, заведомо расширяя перечень определений первой инстанции, на которые частные жалобы не подаются, включая в данный исчерпывающий перечень определение об отказе в истребовании доказательств.

Пункты 7, 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 24.06.2008 «О подготовке гражданского дела к судебному разбирательству» гарантируют истребование судом доказательств, если стороной гражданского процесса самостоятельное предоставление доказательств затруднено.

Судам следует иметь в виду, что в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ № 11 и № 12 ссылка на ч. 2 ст. 371 ГПК РФ (Ограничения частных жалоб) производится только в отношении определений суда об истребовании доказательств. Другими словами, банк-ответчик может подать частную жалобу на определение суда об истребовании от него доказательств, содержащих банковскую тайну. Однако институт банковской тайны преодолевается на основании решения суда в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации». Банк обязан представить суду все необходимые для правильного рассмотрения дела банковские документы. Под перечень определений, подлежащих возврату, иные не указанные в перечне определения, в том числе определения об отказе в истребовании доказательств, не подпадают. Комментируемую норму права следует понимать таким образом: имеется ограничение в подаче частной жалобы на определение суда об истребовании письменных доказательств из банка-ответчика, но отсутствует запрет на обжалование определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об истребовании документов из банка-ответчика.

Вышеперечисленные процессуальные нарушения приводят к дискриминации истцовой стороны, нарушаются императивные принципы процессуального равноправия и состязательности сторон гражданского процесса вопреки требованиям ст. 6 и 12 ГПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ, ч. 2 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2 ст. 358 ГПК РФ и ст. 37 Конституции РФ². Кроме того, нарушаются требования ст. 56, 57, 60, 67, п. 2 ч. 1 ст. 149, п. 9 ст. 150 ГПК РФ и ст. 55 Конституции РФ. Более того, судами существенно нарушается ст. 46 Конституцией РФ, ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, гарантирующие всесторонность, полноту, объективность исследования доказательств, поскольку доказательства оцениваются судом односторонне в пользу ответчика-банка.

В результате вступает в законную силу незаконное и необоснованное решение суда, в котором преюдициально закреплены существенные нарушения материальных норм права: ст. 856, 866, ч. 4 ст. 840, ст. 395, 837, 838, 839 ГК РФ, гарантирующих клиенту банка выплату процентов по вкладу, своевременность зачисления денежных средств на счет вкладчика и выплату находящихся на его счете денежных средств по первому требованию клиента, а также устанавливающих ответственность банка в размере ставки рефинансирования за несвоевременное зачисление денежных средств и за невыплату процента по вкладу и невозвращение суммы вклада.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке в соответствии со ст. 387 ГПК РФ являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Нарушения процессуального права могут быть исправлены в суде кассационной инстанции. Поскольку судом первой инстанции отказано истцу в истребовании доказательств от ответчика, то в соответствии со ст. 355 ГПК РФ и ч. 2 ст. 358 ГПК РФ кассационная инстанция вправе удовлетворить ходатайство истца об истребовании доказательств. Однако процессуальные нарушения не устраняются кассационной инстанцией.

Определением суда надзорной инстанции в нарушение п. 1 ст. 383 ГПК РФ не приводятся мотивы, по которым решение суда первой инстанции и определение суда кассационной инстанций оставлены в силе. Кроме того, судами ошибочно применяется и истолковывается п. «о» ст. 71 Конституции РФ: в ведении Российской Федерации находится судоустройство; прокуратура; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство; амнистия и помилование; гражданское законодательство; процессуальное законодательство; правовое регулирование интеллектуальной собственности. Су-

² Федеральный конституционный закон от 12.12.1993 № 1-ФКЗ (в ред. 21.07.2014) «Конституция Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.

дам следует иметь в виду, что обжалование судебных актов производится сторонами судебного процесса только в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса РФ.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 377, п. 1 ст. 383, ст. 387, п. 5 ч. 1 ст. 390, п. 2 ст. 389 ГПК РФ надзорная инстанция вправе отменить определения кассационной и надзорной инстанций, а также решение суда первой инстанции и вынести новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Однако надзорной инстанцией судебные акты оставляются в юридической силе, несмотря на множественность нарушений материального и процессуального права.

Произвольное толкование судами норм гражданского процессуального права и необоснованное неприменение действующих норм материального права нарушает единство судебной практики: п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 и пп. 7.11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11.

Гражданские споры рассматриваются не беспристрастными судами первой, кассационной и надзорной инстанций в нарушение ст. 46 Конституции РФ, поскольку суды создают протекцию социально сильной стороне гражданского процесса, например банку-ответчику.

Имеющие место грубые нарушения прав вкладчиков банков кредитными банковскими организациями должны иметь следствием судебного разбирательства в гражданском процессе частное определение суда с направлением его в организацию для устранения допущенных нарушений действующего законодательства. При этом должностные лица обязаны сообщить в течение месяца суду о принятых мерах под угрозой наложения штрафной ответственности (чч. 1 и 2 ст. 226 ГПК РФ). В случае выявления преступления в действиях сторон гражданского процесса, должностных лиц или иных лиц признаков преступления суд обязан в соответствии с ч. 3 ст. 226 ГПК РФ сообщить об этом в прокуратуру для принятия мер прокурорского реагирования.

В ст. 8 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17.12.1979) говорится, что должностные лица по поддержанию правопорядка, имеющие основания полагать, что нарушение Кодекса имело место или будет иметь место, сообщают о случившемся вышестоящим инстанциям и, в случае необходимости, другим соответствующим инстанциям или органам, обладающим полномочиями по надзору или правовому контролю³.

Однако отсутствует юридическая практика вынесения судами частных определений в адрес кредитных банковских организаций. Также суды не обращаются в прокуратуру с сообщениями о выявленных преступлениях. Неправосудное решение суда является непреодолимым препятствием в силу ст. 13, 60, 134 ГПК РФ для восстановления нарушенных прав истца в правоохранительных органах и суде. Однако решение суда является преюдициальным правоприменительным актом до его отмены вышестоящим судом. По данному формальному обстоятельству на заявления, поданные в правоохранительные органы, содержащие сообщения о совершенных противоправных действиях банком-ответчиком, выносятся постановления об отказе в соответствующем реагировании.

Истцы, чьи права не восстановлены в гражданском судебном процессе, фактически являются потерпевшей стороной уголовного процесса. Однако с тем различием, что лица, признанные потерпевшими в уголовном процессе, имеют официальный правовой статус, подтвержденный нормами УПК РФ, следовательно, наделены процессуальными правами (ст. 42 УПК РФ⁴). Потерпевшие от неправомερных действий банков-ответчиков истцы не наделены официальным статусом, хотя «запуганы» не менее чем потерпевшие в уголовном процессе, и не подпадают под действие «Кодекса потерпевших» [1. С. 5-10].

Таким образом, при сближении национальных правовых систем различных стран данная категория физических лиц, возможно, останется без правовой защиты, если истцовая сторона банковских отношений законодательно в гражданском процессе не получит статус потерпевшего. Фактически гражданские правоотношения при взыскании имущественного ущерба, причиненного банками-ответчиками вкладчикам, маскируют составы экономических преступлений. Это один из самых опасных видов организованной преступности, который легально принимает вид коммерческой деятельности кредитной банковской организации, маскируясь под гарантией банковской тайны, безнаказанно совершает хищение денежных средств у потребителей банковских услуг.

³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17.12.1979). URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.

⁴ Федеральный закон 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. 03.02.2015) «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.

Опасность ущемления процессуальных прав истцовой стороны – вкладчиков банков – состоит в возможной легализации через судебный прецедент незаконных процессуальных действий в гражданском процессе, направленных на декриминализацию преступлений в банковской деятельности, подпадающей под действие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 159.1, 159.3, ч. 4 ст. 159.6, ст. 274 УК РФ)⁵.

При таких обстоятельствах экономическая преступность не пресекается. Фактически потерпевший истец лишается права на судебную защиту как в гражданском, так и в уголовном процессуальном производстве вопреки правилам, закрепленным в п. 1 ст. 6 Конвенции прав человека и основных свобод, где сказано: «Каждый в случае спора о его гражданских правах ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁶.

Поскольку спорный вопрос компетентными органами государственной власти оставлен без рассмотрения, то в соответствии со ст. 34 Конвенции прав человека и основных свобод физическим лицом может быть подана индивидуальная жалоба, которая будет рассматриваться международными судебными органами только при соблюдении условия приемлемости, предусмотренной ст. 35 Конвенции прав человека и основных свобод. Одним из требований приемлемости является соблюдения процессуального срока подачи индивидуальной жалобы – в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу (п. 1 ст. 35).

В соответствии с нормами международного права окончательное решение по делу выносится кассационной инстанцией национального суда. В соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации окончательное решение по делу выносит надзорная инстанция. Таким образом, истец, использовав все возможности национального законодательства по восстановлению своих нарушенных прав, пропускает срок подачи жалобы в международный судебный орган, поскольку рассмотрение гражданского спора во всех национальных судебных инстанциях на практике превышает шестимесячный срок.

В международном публичном праве имеется императивная гарантия: должностное лицо отстранено от принятия решения по жалобе, принесенной на его действия или бездействие. Независимые арбитры принимают решение по существу спорного вопроса. Сторона, участвующая в споре, должна быть лишена возможности оказывать влияние на принятие решения по спорному вопросу.

В настоящее время в российском законодательстве отсутствуют легальные правовые механизмы, позволяющие восстановить нарушенные права истцовой стороны, поскольку процессуальные процедуры нарушаются судами, при этом жалобы, поданные потерпевшей стороной в соответствии с нормами «Кодекса судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012)⁷, не могут содержать требования процессуального характера. Однако любое нарушение этики судьей связано с процессуальными нарушениями. Так, в гражданском процессе судья, нарушая правила этики, препятствует истцовой стороне представить суду устные объяснения о том, что денежные средства с его банковского счета незаконно перечислены банком на счет другого вкладчика, запрещает истцовой стороне ходатайствовать перед судом о внесении в протокол судебного заседания ключевых сведений, подтверждающих виновность банка-ответчика в совершении незаконных банковских операций, налагает на истцовую сторону ответственность в виде замечания с предупреждением об удалении из зала судебного заседания за то, что истец заявляет ходатайство о приобщении к материалам дела самостоятельно им добытых документов, подтверждающих вину банка в незачислении на лицевой счет потерпевшей стороны поступивших денежных средств и неосновательном обогащении за его счет другого вкладчика. Подобного рода действия судьи носят процессуальный характер и имеют неблагоприятные для истцовой стороны процессуальные последствия.

Последствием существенного нарушения судом этических правил являются процессуальные нарушения (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, ст. 6, 12, 56, 57, 150, 149, 371 ГПК РФ и ст. 46 Конституции РФ), поскольку любое этическое нарушение, допущенное судьей, носит процессуальный характер, которое

⁵ Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) «Уголовный кодекс Российской Федерации» [статья 13] URL: <http://www.consultant.ru/>.

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950) (с изменениями от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990, 06.11.1990, 11.05.1994): // <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.

⁷ «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012). URL: <http://www.consultant.ru/popular/tkrf/>.

влечет за собой нарушение норм материального права (ст. 395, ч. 4 ст. 840, ст. 856, 866, 837, 838, 839 ГК РФ). С другой стороны, деятельность банка-ответчика приобретает вид легального неосновательного обогащения, формирующегося за счет неправомерного удержания процентов по вкладу, не своевременного зачисления денежных средств на счет вкладчика, неосновательного списания денежных средств со счета вкладчика. Нормы, устанавливающие ответственность банка в размере ставки рефинансирования за несвоевременное зачисление денежных средств и невыплату процента по вкладу и невозврат вклада потребителю банковских услуг, теряют свою практическую значимость для вкладчика по причине принятия неправомерного решения суда, содержащего противозаконный судебный прецедент. Таким образом, гражданско-правовые процессуальные и материальные нарушения, допущенные судами, создают благоприятные условия для совершения преступлений против собственности (ст. 159.3, 159.6, 160 УК РФ) служащими банка. Судьями допускаются злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе в пользу банков-ответчиков – социально сильных сторон оспариваемых правоотношений.

Действия судей, злоупотребляющих процессуальными полномочиями, подпадают под ч. 2 ст. 285 УК РФ, поскольку они используют свои служебные полномочия вопреки интересам службы и совершают эти деяния из какой-либо личной заинтересованности. «Иная» личная заинтересованность может быть связана с интересами личной карьеры, поскольку судьи находятся в обществе и несвободны от интересов общества, а интересы общества формируются лицами, обладающими властными полномочиями и крупными денежными средствами. Федеральные судьи по смыслу п. 2 примечания ст. 285 УК РФ являются субъектами названного преступления, поскольку занимают государственные должности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Возникает конкуренция составов преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ч. 1 ст. 303 УК РФ. Часть 1 ст. 303 УК РФ содержит состав преступления, состоящий в вынесении судьей заведомо неправомерных решений или иных судебных актов. Решение выносится судом первой инстанции по гражданскому делу. К иным судебным актам относятся определения и постановления первой, кассационной и надзорной инстанций. Заведомая неправомерность судебного акта обусловлена достоверностью установленного факта умышленного ограничения судьей сбора доказательств в пользу одной из сторон гражданского процесса. В качестве доказательств могут выступать неправомерные определения судов об отказе в истребовании доказательств, о возврате частной жалобы, о прекращении производства по частной жалобе без рассмотрения ее по существу и др.

Н. Мирошниченко и Ю. Пудовкин обосновывают разрешение конкуренции ст. 285 и 303 УК РФ в пользу специальной нормы (ст. 303 УК РФ), поскольку предпочтение в квалификации в строгом соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ должно быть отдано специальному предписанию. При этом они относят оба преступления к формальным односоставным преступлениям [2. С. 58-63].

Если вынесение неправомерного решения судом первой инстанции сопровождается получением взятки, то при квалификации содеянного требуется совокупность со ст. 290 УК РФ. Но при этом справедливо возникает вопрос: имеются ли квалифицирующие признаки в виде совершения судьей незаконных действий (бездействий)? Очевидно, умышленное формирование доказательственной базы в пользу одной из сторон гражданского процесса за вознаграждение посредством отказа в выдаче судебного запроса другой стороне определяет квалифицированный состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, поскольку неправомерные судебные акты являются незаконными действиями.

Однако получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, сложно доказать, руководствуясь нормами Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку субъект преступления пользуется специальным иммунитетом (п. 2 ч. 1 ст. 447 УПК РФ и пп. 4,5 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). Поэтому имплементация ст. 20 Конвенции ООН против коррупции для Российской Федерации является острой необходимостью [3. С. 113-119]. Законодательной обязанностью должностного лица, занимающего федеральную государственную должность, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, является обоснование в декларации источников полученных доходов. Если должностное лицо не может обосновать источник значительного увеличения активов, превышающих его законные доходы, то имеет место неосновательное обогащение. Действие (способ) получения незаконного дохода часто остается неизвестным, поэтому инкриминировать действия должностного лица по имеющимся в Уголовном кодексе Российской Федерации составам преступления невозможно. Однако преступная деятельность, как правило, носящая продолжительный или длительный характер, должна быть пресечена, и виновное лицо заслуживает справедливого наказания с отстранением от должности и запретом впоследствии занимать должность судьи или

государственного и муниципального служащего. При этом специальный иммунитет, предусмотренный ст. 49 и 51 Конституции Российской Федерации как возможность уклонения должностного лица от исполнения обязанности обосновать полученные доходы, не может рассматриваться в качестве презумпции невиновности или отказа от свидетельствования против себя при проведении досудебного производства. Должностное лицо не вправе злоупотреблять правами, предоставленными ему государством. Властным полномочиям должностного лица корреспондируют его повышенные обязанности. Утверждение В. Михайлова о том, что имеются иные, трудовые, административные, гражданско-правовые средства решения данного вопроса, часто, носит теоретический характер. Регрессный иск к судье не применялся ни разу за всю историю существования российской юриспруденции. Судьи не могут исключаться из субъектного состава должностных преступлений только на основании предоставленного им специального иммунитета.

Попустительство в законодательном решении данного вопроса приводит к росту организованной преступности, при этом федеральные государственные служащие могут оказаться надежной «крышей» для расцвета транснациональной преступности [4. С. 127-133].

При существенном нарушении норм материального и процессуального права судом нарушается ст. 3 Кодекса судебной этики, что позволяет ставить под сомнение объективность и независимость судьи при осуществлении правосудия. Кроме того, нарушается ст. 4 Кодекса судебной этики в части беспристрастности судьи и защиты прав и свобод человека и гражданина. Названные статьи определяют смысл и содержание деятельности органов судебной власти, при их нарушении грубо попираются принципы общепризнанной морали, объективности и беспристрастности суда и социальной справедливости.

Проведенный научный анализ действующего законодательства и судебной практики по гражданским искам о взыскании денежных средств с банков-ответчиков с применением метода сравнительного правоведения обязывает внести следующие предложения по совершенствованию существующей в Российской Федерации системы правосудия.

Во-первых, Верховному Суду РФ следует дать официальное буквальное ограничительное толкование п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 12 «О применении судами норм гражданского процессуального кодекса РФ, регулирующих производство в суде первой инстанции», в частности, разъяснить: приносятся ли частные жалобы по ч. 1 ст. 371 ГПК РФ на определение суда первой инстанции об отказе в истребовании доказательств для подтверждения исковых требований, если предоставление истцом в суд доказательств затруднено; имеется ли обязанность у суда выдать участнику гражданского процесса судебный запрос в случае затруднения им самостоятельного истребования доказательств из организаций и у должностных лиц. В разъяснения необходимо включить исчерпывающий перечень случаев, когда суды вправе (не обязаны) возвращать частные жалобы, подчеркивая, что данный перечень расширительному толкованию не подлежит, особо акцентируя внимание судов на том, что определение об истребовании доказательств и определение об отказе в истребовании доказательств имеют различную правовую природу и последнее не подпадает под перечень определений суда, на которые частные жалобы не подаются.

Во-вторых, на законодательном уровне следует изменить судебный процессуальный порядок истребования доказательств: вернуть нормы ГПК РСФСР, обязывающие суд истребовать доказательства от сторон гражданского процесса с целью объективного и всестороннего исследования материалов гражданско-правового спора.

В-третьих, сравнительный правовой анализ норм об отводе из УПК РФ и норм об отводе из ГПК РФ свидетельствует о различном подходе законодателя к решению одного и того же вопроса: ходатайство об отводе следователя рассматривается руководителем следственного отдела, решение об отводе дознавателя принимается прокурором (ч. 1 ст. 67 УПК РФ); в то время как решение об отводе, заявленном судье, разрешается самим составом суда или судьей, которому поступил отвод (чч. 1 и 2 ст. 65 УК РФ). Очевидно, ходатайство об отводе судьи в гражданском процессе не может рассматриваться судьей, которому заявлен отвод. Основанием к отводу является личная или иная заинтересованность судьи. Лицо, отводимое из гражданского процесса, не может признать свою заинтересованность в исходе дела, следовательно, результатом рассмотрения ходатайства об отводе судьи является отказ в удовлетворении ходатайства об отводе судьи. Поэтому целесообразно внести изменения в процедуру отвода судьи в гражданском процессе. Ходатайство об отводе судьи из гражданского процесса может рассматривать председатель суда, поскольку именно им распределяются гражданские дела между судьями, после чего судья принимает дело к своему производству. Ходатайство

может быть рассмотрено в день судебного заседания с вынесением соответствующего обоснованного и мотивированного постановления. Помимо того, следуя принципу законности и объективности в принятии решения судом, необходимо предусмотреть в ГПК РФ процессуальную возможность обжаловать постановление председателя суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи из гражданского процесса.

В-четвертых, в гражданско-процессуальные нормы, регламентирующие порядок рассмотрения судом замечаний на протокол судебного заседания, следует включить правовой механизм вынесения определения суда о рассмотрении заявления на протокол судебного заседания, проверку правильности принесенных замечаний и принятия обоснованного и мотивированного решения об утверждении судом замечаний на протокол судебного заседания или их отклонения. Процессуальная процедура проведения проверки правильности внесенных замечаний на протокол судебного заседания должна быть регламентирована нормами ГПК РФ путем введения специальной стадии гражданского процесса, поскольку формальное требование законодательства о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания судом не выполняется. Продолжение судебного процесса в специальной стадии на предмет проверки правильности внесенных замечаний на протокол судебного заседания должно подтверждаться процессуальными мерами: протоколом специальной стадии судебного заседания, подтвержденным видеозаписью ее проведения.

В-пятых, следует изменить порядок рассмотрения частных жалоб участников процесса. Дата назначения рассмотрения частной жалобы должна назначаться кассационной инстанцией. Процессуальный порядок рассмотрения кассационной и частной жалобы следует унифицировать, следуя принципу законности. Частную жалобу целесообразно рассматривать в соответствии с нормами процессуального права, предусматривающими порядок рассмотрения кассационной жалобы.

В-шестых, жалобам, поданным на нарушение судебной этики судьями, нарушающими Кодекс судебной этики, следует придать процессуальный характер и предусмотреть проведение проверки правильности применения норм процессуального и материального права судьей, чьи действия обжалуются. Процессуальные нарушения, допущенные судьей и выявленные в ходе проведенной проверки комиссией судей вышестоящего суда с истребованием материалов гражданского дела, должны быть основанием для освобождения судьи от занимаемой должности.

В-седьмых, в целях обеспечения каждому гражданину реализации права на рассмотрение его спора беспристрастным и компетентным судом следует повсеместно использовать информационные технологии, и во всех рассматриваемых в гражданском процессе спорах по первой, кассационной и надзорной инстанции производить цифровую видеозапись, причем информационный носитель должен иметь срок хранения не менее чем гражданское дело в бумажной форме. Всю цифровую видеoinформацию необходимо хранить в централизованной системе базы данных судебных управлений по регионам Российской Федерации и в единой федеральной центральной базе данных судебной системы России. Введение автоматизированной системы анализа видеозаписи гражданских процессов будет способствовать своевременному выявлению фактов нарушений процессуального и материального права и оперативному направлению информации о выявленных нарушениях в правоохранительные органы.

В-восьмых, на законодательном уровне следует преодолеть презумпцию преюдиционности решения суда, вступившего в законную силу, мерами прокурорского надзора с возможностью отмены неправосудного решения суда и направления материалов в правоохранительные органы. Ввести практику проведения прокурорских проверок в судах по жалобам физических лиц на неправомерные действия судебных служащих и судей.

В-девятых, внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ об упразднении судебной надзорной инстанции, поскольку надзорными функциями в соответствии с действующим российским законодательством наделена прокуратура. Кроме того, соблюдение процессуальных сроков прохождения надзорной инстанции как последней легальной стадии национального гражданского процесса является препятствием для рассмотрения жалоб физических лиц по тому же предмету спора в международных судебных органах, поскольку формальным требованием допустимости жалобы на уровень международного правосудия является шестимесячный срок.

В-десятых, необходимо разработать и принять нормы, сближающие правовой статус истца в гражданском процессе и потерпевшего в уголовном процессе, расширяя истцовые полномочия и гарантии. В любом гражданском споре истцовая сторона должна признаваться потерпевшей стороной, особенно при участии в банковских правоотношениях. Гарантии потерпевшего в уголовном процессе необходимо распространить и на истцов в гражданском процессе. В целях обеспечения безопасности

истцовой стороны и ее физической защиты необходимо ввести процессуальное правило, обязывающее судей направлять всю информацию по гражданско-правовым спорам, участниками которых являются банки, в правоохранительные органы по выделенной линии межведомственной связи.

Подобные процессуальные новеллы гражданско-процессуального законодательства будут способствовать повышению авторитета судейского корпуса и укреплению доверия к судьям участников гражданского процесса. Кроме того, обеспечение процессуальной замены отведенных судей, бесспорно, приведет к повышению качества рассмотрения гражданских дел и соблюдению гарантированного международными и российскими нормативными актами права человека на беспристрастное разрешение спора компетентным судом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пинто А. Адвокаты, потерпевшие, общество // Адвокат. 2012. № 6. С. 5-10.
2. Мирошниченко Н., Пудовкин Ю. Некоторые проблемы квалификации последствий служебных преступлений // Уголовное право. 2012. № 2. С. 58-63.
3. Михайлов В. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции об ответственности за незаконное обогащение и возможные направления отражения ее идеи в правовой системе Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 2 С. 113-119.
4. Романова Л., Сонин В. Преступность и уголовное право в эпоху глобализации: по итогам Международного форума в Пекине // Уголовное право. 2012. № 2. С. 127-133.

Поступила в редакцию 21.12.15

S.M. Troshina

VIOLATION OF THE RIGHT TO FAIR TRIAL

Scientific and practical research of court practice on civil cases with participation of banks-respondents and analysis of current civil-procedural, criminal-procedural, criminal and civil law, and the application of a method of comparative law in the field of corruption and organized economic crime have led to the conclusion about the necessity of reforming the judicial system for dealing with civil disputes.

The result of this research is author's normative proposals, the introduction of which into practice of civil litigation will reduce the risks of unlawful precedents in the judicial practice and will ensure the realization of citizens' right to fair adjudication by a competent court, free from the influence of organized economic crime.

Keywords: corruption, challenge, evidence, competitiveness, equality, fairness, organized economic crime.

Трошина Светлана Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
«Теоретические основы радиотехники»

Уральский федеральный университет
им. первого президента России Б.Н. Ельцина
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: troshina-svetlana63@mail.ru

Troshina S.M.,
Candidate of Law, Associate Professor at Department
«Theoretical foundations of Radio Engineering»

Ural Federal University
Mira st., 19, Yekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: troshina-svetlana63@mail.ru